

УНИТАРИЗМ ИЛИ ФЕДЕРАЛИЗМ?

Г. ФЕДОРОВ,

доктор права, и.о. профессора кафедры Теории и истории права Молдавского государственного университета

SUMMARY

The published material represents the big theoretical and practical value for everyone who is interested in actual problems of the theory of the state and the right.

The stated ideas and reasons can be based legislative and activity that will promote protection of the rights and freedom of citizens, interests of the state, strengthening of legality and the law and order.

* * *

Публикуемый материал представляет большую теоретическую и практическую ценность для всех, кто интересуется актуальными проблемами государства и права.

Высказанные идеи и соображения могут быть положены в основу законотворческой и правоприменительной деятельности, что будет способствовать защите прав и свобод граждан, интересам государства, укреплению законности и правопорядка.

Сегодня на политической карте мира функционирует более 200 государств. Ещё больше государств существовало в прошлом. На смену одним государствам приходили другие. Но никогда не угасали споры по вопросу о том, что такое государство, каковы могут и должны быть формы государства, формы государственного устройства, их политические режимы и т.д. И это неспроста, ибо вопросы о государстве, государственной власти всегда были и остаются в фокусе политической борьбы. Каждая маломальская политико-экономическая сила, каждый государственный или политический деятель стремится вложить в государство своё понимание. Например, французский король Людовик XIV отождествлял себя с государством, заявляя: «Государство – это Я».

В ходе политической борьбы сложились многочисленные теории по данной проблематике. Многие политико-юридические доктрины канули в прошлое, но многие будоражат умы человечества и сегодня.

Распад мировой колониальной системы, спланированное определенными враждебными силами разрушение в конце XX столетия Советского Союза, Югославии, Чехословакии и других государств актуализировали вопросы поиска вариантов решения фундаментальных теоретических и практических проблем выбора оптимальной модели государственного устройства.

В Республике Молдова повышенное внимание к этим проблемам появилось в конце 80-х – начале 90-х годов XX в., когда наблюдалось резкое ослабление центральной государственности, заметное снижение эффективности государственной власти, усиление национального самосознания и национального самоопределения, сепаратизма и ряда других факторов, способствующих развитию системного кризиса в государстве.

Ныне задача состоит в том, чтобы из истории становления и развития теории и практики государственного строительства извлечь полезные уроки и найти

оптимальную государственную форму, соответствующую нашему многонациональному народу.

С философской точки зрения государство, как и любое другое явление, обладает определенной сущностью и определенной формой. Между формой и сущностью всегда существует диалектическая связь: форма сущности, а сущность формирована. Нет сущности без формы, как и формы без содержания. Форма – это способ существования содержания, конструирования сущности государства. Нельзя отрывать форму государства от его сущности, содержания и наоборот.

На форму государства оказывают влияние определенные факторы как объективного, так и субъективного характера. В частности, нельзя при этом сбрасывать со счетов такие факторы как: уровень экономического развития государства, остроту классовой борьбы, уровень общественной и политической культуры, исторические и национальные традиции, характер религиозных воззрений, размеры государства, внутреннюю и международную обстановку, международный опыт, характер и актуальность решаемых задач, выполняемых

функций на том или ином этапе развития государства и др.

В политической и юридической литературе бытует многообразие мнений о форме государства. Из обзора литературы можно вывести заключение, что имеются примерно четыре основные точки зрения:

- форма отождествляется либо с формой правления, либо с формой государственного устройства, либо с политическим режимом;

- форма изображается как форма правления и форма государственного устройства в единстве и различии;

- в форму включают, кроме правления и государственного устройства, третий элемент – политический или (более узкое понятие) государственный режим;

- форма – это всё то, что названо в предыдущем абзаце плюс политическая динамика.

Наиболее распространенной является концепция организации государственной власти, заключающаяся в единстве трех элементов – правление, государственное устройство и политический режим.

Что касается формы правления, то истории и практике государственного строительства наиболее известны две формы правления – монархическая и республиканская со своими разновидностями. Большинство государств современного мира избрали республику как наиболее передовую, прогрессивную и демократическую форму (Россия, США, Франция, Италия, Германия, Болгария, Турция, Индия, Китай, Бразилия, Аргентина, Никарагуа, Куба, Египет, Сирия и др.). В других странах сохраняется ещё монархия, но таких стран становится всё меньше и меньше (Англия, Япония, Швеция, Бельгия, Испания, Дания, Норвегия,

Монако, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия и др.).

Каждая из этих форм правления имеет как свои плюсы, так и свои минусы, - в зависимости от разновидностей Республики или Монархии. Выбор формы правления, как и выбор формы государственного устройства – это суверенное право каждого государства. Поэтому в США и России, например, установились Президентские Республики; в Италии и Германии – Парламентские Республики; в Англии и Японии – ограниченные монархии; в Ватикане – теократическая монархия и т.д.

Мы считаем, что для таких стран, как Молдова, наиболее приемлемой является Парламентская Республика. Разразившийся сегодня политический кризис, связанный с двумя неудавшимися попытками избрания Президента РМ, носит не принципиально-сущностный, а личностный характер.

В Парламентской Республике основные полномочия должны принадлежать Парламенту; на втором месте должна стать исполнительная власть (Правительство), и только на третьем месте – Президент. Полномочия Президента должны быть ограниченными, носить представительские функции. Президент должен символизировать единство, территориальную целостность и независимость государства. Полагаем, что именно в этом направлении и будет работать недавно сформированная Конституционная Комиссия. Лучшим арбитром в этом споре окажется время, - время всё расставит по своим местам и в Республике Молдова рано или поздно воцарятся стабильность, мир и порядок.

Более сложным для Республики Молдова является вопрос

о государственном устройстве. В самой тесной связи с государственным устройством находится и другой вопрос – вопрос о будущем молдавской национальной государственности. В отличие от формы правления, которая отвечает на вопрос, кому принадлежит государственная власть, форма государственного устройства отвечает на вопрос, как организована государственная власть.

Форма государственного устройства показывает:

- из каких частей состоит внутренняя структура государства;

- каково правовое положение этих частей, и каковы взаимоотношения их органов;

- как строятся отношения между центральными и местными государственными органами;

- в какой государственной форме выражаются интересы каждой нации, проживающей на территории данного государства (если страна многонациональна и в какой мере учитывается национальный аспект).

Таким образом, **государственное устройство – это национально-политико-административно-территориальное строение государства, которое раскрывает характер взаимоотношений между его составными частями, между центральными и местными органами государственной власти.** Такое построение государственной власти требует максимальной деликатности, осторожности и ответственности, ибо малейшие просчеты чреваты большими политическими, экономическими и юридическими последствиями. О том, что это так, свидетельствует как мировой опыт, так и опыт самой Республики Молдова.

От правильного выбора формы государственного устрой-

ства во многом зависит решение стоящих перед государством задач, достижение поставленных целей, а порой и исторические судьбы самого государства.

По форме государственного устройства все государства подразделяются на три основные группы: **унитарные, федеративные и конфедеративные.**

Большинство современных государств исповедуют **унитарную (унитаризм) форму** государственного устройства (Франция, Италия, Испания, Япония, Китай, Египет, Сирия, Молдова, Украина, Белоруссия, Таджикистан, Армения, Румыния, Болгария и др.).

Федеративную форму (федерализм) избрали США, ФРГ, Россия, Бразилия, Мексика, Индия, Нигерия и др. страны. Сегодня на политической карте мира функционируют примерно 30 федеративных государств.

Конфедеративная форма исторически встречалась реже (США – на первом этапе своего развития, Германия в соответствии с Торговым договором 1815 г., Союз Советских республик (1917-1922 г.г.) и др. Наиболее давним конфедеративным государством является Швейцария (1291 г.).

Выбор формы государственного устройства, как и выбор формы правления, также зависит от многочисленных факторов. История знает немало примеров, когда та или иная страна переходила от одной формы государственного устройства к другой в поисках наиболее приемлемой и наиболее эффективной. Нет и не может быть стандартной (унифицированной) формы государственного устройства, раз и навсегда данной, ибо любая форма государственного устройства также обладает как положительными, так и отрицательными свой-

ствами. Форма государственного устройства должна быть динамичной, как и форма правления. Застой в этом вопросе противоречит здравому смыслу.

Ниже подробнее рассмотрим унитарную и федеративную форму государственного устройства.

Унитарное государство – это единое, целостное, неделимое государственное образование, состоящее из административно-территориальных единиц (краев, областей, уездов, районов и др.), которые подчиняются центральным органам власти, не обладают государственным суверенитетом.

Унитарному государству присущи следующие признаки:

во-первых, унитарное государство характеризуется единством территории; на территории всего государства действует одна Конституция; все административно-территориальные единицы, как правило, имеют равный правовой статус. В Конституции закреплены форма правления, форма государственного устройства, структура высших органов государственной власти, закреплены принципы разграничения полномочий между центральной властью и административно-территориальными единицами, компетенция главы государства, система судебных органов, правовое положение личности и т.д. Попутно отметим, что в отдельных странах нет единого акта, именуемого Конституцией – в них действует т.н. неписанная Конституция (Англия, Израиль, Новая Зеландия). Функции Конституции в этих странах выполняет совокупность конституционных правовых актов;

во-вторых, унитарное государство предполагает наличие единых, общих для всей страны высших законодательных, испол-

нительных и судебных органов, которые осуществляют **верховное руководство** соответствующими местными органами.

Органы местного самоуправления могут издавать нормативно-правовые акты, не противоречащие Конституции страны и действующие только в пределах административно-территориальных единиц. В Республике Молдова высшая законодательная власть принадлежит однопалатному Парламенту, высшая исполнительная власть – Правительству и, частично, Президенту, а высшая судебная власть – Высшей Судебной Палате (ст.ст. 60, 86-88, 94, 96, 102, 115 Конституции РМ).

В некоторых странах образуются не однопалатные, а 2-х палатные (верхняя и нижняя) парламенты (Англия, Франция, Германия и др.). Например, во Франции высшим законодательным органом является 2-х палатный парламент, состоящий из Национального Собрания и Сената. Верховная исполнительная власть на всей территории Франции принадлежит Президенту, высшую судебную власть в государстве осуществляет Кассационный (Верховный) Суд. Попутно также отметим, что в настоящее время в большинстве унитарных государств образуются однопалатные парламенты (Финляндия, Венгрия, Болгария, Дания и др.).

В-третьих, составные части унитарного государства (области, департаменты, округа, провинции, губернии, уезды, районы) государственным суверенитетом не обладают. Административно-территориальные единицы не имеют своих самостоятельных воинских формирований, внешнеполитических органов и других элементов государственности. В то же время местные органы

власти в унитарном государстве обладают известной самостоятельностью в решении вопросов местного масштаба.

По степени их зависимости от центральных органов унитарное государственное устройство может быть строго **централизованным, децентрализованным и относительно децентрализованным (смешанным)**. Принять считать государство **централизованным**, если во главе местных органов власти стоят назначенные из Центра чиновники, которым подчинены органы местного самоуправления. Так в Финляндии местное самоуправление возглавляется губернатором, который назначается Президентом.

В **децентрализованных унитарных** государствах местные органы государственной власти избираются населением и пользуются значительной самостоятельностью в решении вопросов местной жизни. Подобная система существует в Германии, Бельгии, Голландии, Польше, Франции и других странах. Её заимствовали также некоторые страны Африки, но в более централизованном варианте.

Согласно ст. ст. 109 и 112 Конституции РМ значительной самостоятельностью должны пользоваться и местные органы публичного управления Молдовы. К сожалению, в Молдове до сих пор эти положения Конституции не нашли в полном объеме своего воплощения в жизнь. Вопреки положениям закона в недалеком прошлом было образовано Министерство местного публичного управления, которое в ряде случаев подменяло выборные местные органы самоуправления.

Имеются и **смешанные системы** (элементы централизации и децентрализации) местного самоуправления. Например,

местное самоуправление Японии практически не зависит от центральных органов. В префектурах управление осуществляют выборные префектурные собрания. Подобные собрания имеются в городах, поселках, деревнях. Выборными являются также должностные лица органов местного самоуправления: в префектурах – губернаторы, в городах – мэры, в поселках и деревнях – старосты. Примером смешанной системы государственного устройства может служить и Турция. Местное самоуправление в основных административно-территориальных единицах там осуществляется представителями центральной власти, но есть ещё и Генеральные Советы и их исполнительные органы – энджамены. В городах и окружных населенных пунктах избираются Муниципальные Советы, в сёлах – Совет старшин и староста, который одновременно является представителем основной административно-территориальной единицы.

В-четвертых, унитарное государство, на территории которого проживают небольшие по численности национальности или народности, допускается создание их автономных образований. Так, в соответствии со ст. 111 Конституции РМ в районах с компактным проживанием гагаузов в 1994 г. было образовано автономно-территориальное образование «Гагауз-Ери» с особым статусом как формы самоуправления гагаузов, которое самостоятельно в пределах своей компетенции и в соответствии с положениями Конституции РМ призвано решать вопросы политического, экономического и культурного характера в интересах всего населения региона. За эти годы Гагаузия добилась определенных успехов в этом на-

правлении. Но гагаузов продолжает беспокоить и такой вопрос как сохранение не только своей автономии, но и будущее Молдовы как независимого, суверенного государства. В частности, комментируя недавние высказывания некоторых представителей молдавских властей о своей приверженности идее присоединения Молдовы к Румынии, Башкан гагаузов напомнил, что существует Закон об особом правовом статусе «Гагауз-Ери», в котором четко написано, что если Молдова теряет свой статус независимого государства, Гагаузия имеет право на внешнее самоопределение (см. «Комсомольская правда» от 8 сентября 2009 г.).

Автономные образования имеются также в Дании, Китае, Украине, Никарагуа, Грузии, Таджикистане, Монголии и др. странах.

В-пятых, в унитарных государствах функционирует единая денежная система, проводится обязательная для всех административно-территориальных единиц общая налоговая, кредитная, таможенная политика;

В-шестых, в унитарном государстве все внешние межгосударственные отношения осуществляют центральные органы, которые официально представляют страну на международной арене;

В-седьмых, в унитарном государстве действует единая судебная система, которая осуществляет правосудие на территории всей страны, руководствуясь общими для всех государственных образований нормами материального и процессуального права. Этому способствует единая правовая система и единая система законодательства. Ещё правовую базу образует единая Конституция и нормативные акты центральной

государственной власти, а также нормативно-правовые акты, издаваемые органами местного публичного самоуправления.

Второй, не менее сложной и важной формой государственно-го устройства, является **Федерация**. Федеративное государство представляет собой, прежде всего, союзное государство. Федеративное устройство можно определить как такое устройство государства, в котором проявляются его основные характеристики и которые обеспечивают в комплексе организацию государственной власти, методы, приёмы и способы осуществления государственной власти, территориальную организацию населения. Или, другими словами, федерация является современной формой сложного территориального устройства (от латинского слова «*fœdus*» – союз), т.е. союзное государство, включающее в себя несколько государственных образований – субъектов (членов) федерации.

Федерация как форма государственного устройства возникла на буржуазном этапе развития государства. В различных странах она имеет уникальные особенности, которые определяются историческими условиями образования конкретной федерации и, прежде всего, национальным составом населения страны, своеобразием культуры и быта народов, входящих в союзное государство.

Вместе с тем можно выделить наиболее общие черты, которые характерны для большинства федеративных государств:

1. Территория федерации состоит из территорий её отдельных субъектов – республик, краёв, областей, штатов, земель, кантонов, округов и др.;

2. В союзном государстве верховная законодательная, испол-

нительная и судебная власть принадлежит федеральным государственным органам. Компетенция между федеральным центром и её субъектами разграничивается союзной (федеральной) Конституцией;

3. Субъекты федерации обладают юридически определенной самостоятельностью, в сферу которой не могут вмешиваться федеральные органы (субъекты федерации могут принимать собственные законы, не противоречащие федеральным законам, иметь собственные денежные средства и расходовать их на собственные нужды и т.п.); они также имеют свои высшие законодательные, исполнительные и судебные органы;

4. В большинстве федераций параллельно существует единое гражданство и гражданство союзных единиц;

5. Субъекты федерации не обладают государственным суверенитетом. Как правило, они лишены права выхода из федерации (США, ФРГ). Хотя одновременно следует сказать, что в отдельных федерациях такое право может быть и предусмотрено. В частности, в первые месяцы советской власти этим правом воспользовались поляки, финны, литовцы, латыши, эстонцы. На основе этого права в начале 90-х годов XX века бывшие союзные советские республики в явочном порядке вышли из состава СССР и образовали самостоятельные независимые суверенные государства – Литва, Латвия, Эстония, Молдова, Грузия, Азербайджан, Армения, Украина, Белоруссия, Среднеазиатские республики, Казахстан. В последующем вышли из состава Югославской Федерации Македония, Хорватия, Босния – Герцеговина, Словения, Черногория. До этого на Кипре образовалась т.н. Турецкая Ре-

спублика Северного Кипра. В наши дни Косово отделилось от Сербии, Южная Осетия и Абхазия от Грузии и т.д.

6. При федеральном устройстве государства в Парламенте имеется Верхняя Палата, представляющая интересы членов Федерации (в России, например, Совет Федерации); в США – Сенат; в ФРГ – бундесрат; в Мексике – Сенат и т.д.).

7. Основную общегосударственную внешнеполитическую деятельность в федерациях осуществляют союзные государственные органы (Министерство иностранных дел; Госдепартамент в США и др.).

Федерации могут строиться по **территориальному** (США, ФРГ, Мексика и др.), **национальному** (в прошлом СССР, Югославия, Чехословакия), и **национально – территориальному** (современная Российская Федерация- РФ) **признакам**, которые в значительной мере определяют характер, содержание и структуру государственного устройства.

Территориальная федерация характеризуется следующими признаками:

Во-первых, государственные образования, составляющие территориальную федерацию, не являются суверенными государствами, поскольку их деятельность в сфере внутренних и внешних отношений зависит от властных полномочий общегосударственных (союзных) государственных органов. Юридическое и фактическое разграничение полномочий между союзом и его субъектами определяется конституционными нормами: они устанавливают перечень вопросов, по которым только союз может издавать нормативно-правовые акты. Все остальные вопросы, не оговоренные Конституцией страны, находятся в ведении зако-

нотворческих органов субъектов федерации. В США, например, в исключительной компетенции Союза (Центра) находятся вопросы регулирования внешней торговли между штатами, чеканка монеты, установление стандартов и весов, объявление войны, набор и содержание армии. Все остальные вопросы относятся к компетенции штатов. В частности, проведение выборов, регулирование внутренней торговли, установление органов местного самоуправления, содержание здравоохранения, поддержание общественного порядка и публичной морали, изменение Конституции штата, их органов власти и управления и т.д. Конституция ФРГ придерживается примерно таких же положений.

Во-вторых, в территориальных федерациях конституционное законодательство не предусматривает (как указывали мы немного выше), а иногда и прямо запрещает выход субъектов федерации из союза (США, ФРГ, Бразилия и др.).

В-третьих, субъекты территориальной федерации лишены права прямого представительства в международных отношениях. В случае нарушения союзной Конституции в этой сфере центральная власть имеет право применения принудительных мер к субъекту федерации (Индия). В ФРГ ведение внешних отношений с иностранными государствами находится в компетенции федерации, однако Земли с согласия федеральных властей иногда могут заключать международные договоры.

В-четвертых, управление вооруженными силами в территориальных федерациях непосредственно осуществляется союзными государственными органами. Главнокомандующим вооруженными силами является

глава федерального государства (Президент). Субъектам федерации в мирное время запрещается содержать профессиональные вооруженные формирования.

Национальная федерация характеризуется более сложным и более демократичным государственным устройством. Наряду с общими признаками, которые присущи любому союзному государству, они имеют ряд существенных особенностей. Эти особенности обусловлены, прежде всего, многонациональным составом населения, которое более или менее компактно проживает на территории отдельных субъектов, образующих федерацию.

На национальных критериях строилась федерация в СССР, Югославии, Чехословакии (в недалеком прошлом). Сегодня этот принцип частично лежит в основе Российской Федерации, поскольку там имеется и территориальный принцип.

По существу Российская Федерация – это федерация, построенная по национально-территориальному критерию: с одной стороны – субъектами федерации являются национальные республики или другие национально-государственные образования – Татарстан, Башкортостан, Дагестан, Чечня, Кабардино-Балкария и др., а с другой стороны – субъектами федерации являются административно-территориальные единицы – Красноярский край, Краснодарский край, Ставропольский край; Курская, Липецкая, Орловская, Рязанская, Московская, Ленинградская, Свердловская, Тверская, Псковская, Новгородская области и другие, а также города – Москва, Санкт-Петербург.

Независимо от её разновидностей **национальная федерация** характеризуется следующими основными **признаками**:

а) субъектами такой федерации являются, прежде всего, национальные государства и национально-государственные образования (автономный округ, автономная область), которые отличаются друг от друга национальным составом населения, его особой культурой, бытом, традициями, обычаями, религией;

б) национальная федерация строится на принципе добровольного объединения составляющих её субъектов и служит одним из важнейших факторов осуществления её нациями права на самоопределение.

Независимо от национально-го и экономического потенциала, размера территории, численности населения, все субъекты национальной федерации пользуются одинаковыми правами и обладают одинаковой возможностью влиять на решение задач общества и государства;

в) национальная федерация обеспечивает государственный суверенитет больших и малых наций, народностей, их свободное и самостоятельное развитие;

г) высшие государственные органы национальной федерации формируются из представителей субъектов федерации для волеизъявления и защиты национальных интересов;

д) важнейшей особенностью национальной федерации является особое правовое положение её субъектов.

Многообразие субъектов многонациональной федерации требует многоаспектной политики парламента, правительства, высших судебных органов, других федеральных ведомств и учреждений.

Следует также подчеркнуть и то, что распределение полномочий между субъектами федерации и Центром во многом зависит от «порядка» возникновения

федерации. Если федерация возникает через объединение суверенных унитарных государств, то она может строиться как договорная федерация с сохранением максимально возможных прав за каждым субъектом федерации и закрепление этого положения в двухстороннем или многостороннем договоре с Федеральным Центром (США; СССР – по договору 1922 г. между РСФСР, ЗСФСР, Украиной и Белоруссией).

Если же унитарное государство преобразуется в федеральное, то вполне возможно образование конституционной федерации, в которой права субъектов федерации «даруются» федеральным Центром путем принятия конституционных актов (например, ФРГ). Характер Федерации во многом зависит также и от причин образования федерации. Например, США сначала сложились как конфедеративное государство – союз 13 бывших английских колоний с целью отстоять независимость от метрополии, а затем от конфедерации перешли к федерации, чтобы не допустить выхода южных штатов из нового преобразованного государства. Германия сложилась как результат объединения немецких земель; федерация в России сформировалась как необходимость объединения и выживания всех наций и народностей бывшей царской России с целью отстоять Советскую власть, независимость страны от внешней интервенции и в интересах экономического процветания.

В целом же федеративное государство соответствует республиканскому духу и идее разделения властей, характерной для правового демократического государства.

В силу определенных исторических обстоятельств, судь-

боносным оказался вопрос о государственном устройстве и для Молдовы. 650 лет тому (1359 г.) Молдова сложилась как феодальное монархическое унитарное государство. В соответствии с ныне действующей Конституцией (1994 г.) Молдова является Парламентской унитарной Республикой.

В те далекие времена, когда возникла Молдова, как правило, большинство государств были с монархической формой правления и унитарными по форме государственного устройства. В последующем большинство государств избрали республиканскую форму правления как более прогрессивную, а по форме государственного устройства являются либо унитарными, либо федеративными и крайне редко – конфедеративными.

Сегодня формально в качестве конфедеративного сохраняется Швейцария. Однако «de facto» Швейцария в большей мере федеративное государство, т.е. сочетает элементы как федерации, так и конфедерации, - что несколько не препятствует его нормальному функционированию. В 1958 году Египет и Сирия также попытались объединиться в одно конфедеративное государство – ОАР (Объединенная Арабская Республика) с целью отстоять свою независимость и отразить военную агрессию со стороны Англии, США и Израиля. В сентябре 1961 года Сирия вышла из состава ОАР, поскольку Египет нарушал принцип равноправия и пытался диктовать, навязывать ей свою волю, нарушая интересы Сирии. В результате израильской агрессии Египет и Сирия тогда лишились части своих территорий. Эта конфедерация оказалась нежизнеспособной.

Выбор более жизнеспособной формы государственного устрой-

ства – это закономерность нашего времени: новому времени нужен новый «политический костюм».

Распад СССР одновременно повлек за собой и дестабилизацию территориального единства в отдельных бывших советских республиках: Нагорный Карабах «откололся» от Азербайджана, Приднестровье – от Молдовы, Абхазия и Южная Осетия – от Грузии. Проблемы подобного же плана имеются и у Украины – стремление к самоопределению Крыма и других территорий. Сепаратистские устремления наблюдаются и в России (Чечня), где противостояние приобрело особо ожесточенный (вооруженный) характер (две чеченские войны).

Определенные тенденции к самоопределению наблюдаются и в других уголках земного шара: в Англии это Северная Ирландия и Шотландия, в США – Техас и Луизиана, в Китае – Тайвань и Тибет, в Индии – Кашмир, в Канаде – Квебек, в Италии – Сицилия и Сардиния, во Франции – Корсика и Новая Каледония, в Турции и Ираке – Курдистан, на Кипре – т.н. Турецкая Республика Северного Кипра, в Испании – Страна Басков, в Румынии – Трансильвания, в Израиле – нерешенность Палестинской автономии, в Дании – Гренландия и Фарерские острова и т.д.

Приднестровский конфликт является также одним из таких неурегулированных конфликтов на постсоветском пространстве. Нерешенность этого вопроса крайне отрицательно сказывается на политической и экономической обстановке в Молдове, на материальном и социальном благополучии населения обоих берегов Днестра.

Вот уже 20 лет Приднестровский конфликт остаётся нерешенным прежде всего потому,

что общество наше расколото. Причины и формы раскола самые разнообразные. Не устранив причины раскола, трудно устранить и вытекающие из него последствия. На наш взгляд, раскол наблюдается в следующих направлениях:

во-первых, общество наше расколото по материально-социальному признаку. Молдова является одной из беднейших стран Европы, о чём свидетельствует почти миллионная армия наших граждан, скитающихся по чужим странам в поиске работы и куска хлеба. Одновременно с обнищанием основной массы населения, его «бомжизацией», наблюдается накопление материальных богатств страны в руках незначительной части общества – миллионеров и миллиардеров. Короче говоря, бедные продолжают беднеть, богатые – богатеть. Это накопительство, как правило, не всегда осуществлялось и осуществляется на справедливых, законных основаниях. Осуществленная в начале 90-х годов XX в. и последующая приватизация основных богатств страны, как правило, носила криминальный характер, что дало народу основания назвать её «прихватизацией»;

во-вторых, общество расколото по мировоззренческому критерию – одни исповедуют буржуазно-мещанские мировоззрения, другие – социалистическое мировоззрение, а эти разновидности взаимоисключающие;

в-третьих, раскол наблюдается и по внешнеполитической ориентации: одни ориентируются на Восток, другие – на Запад; одни видят в качестве своего стратегического партнера Россию, другие – Западные страны (США, Францию, Италию, Румынию и др.);

в-четвертых, в то время, когда основная масса народа вы-

ступает за независимость и нейтралитет, другая часть стремится вовлечь страну в НАТО и с его помощью решать свои личные проблемы, а также Приднестровский конфликт;

В-пятых, мажоритарная часть населения Молдовы расколота и по национальному и языковому признакам – на молдавенистов и румынистов. Молдавенисты (по данным переписей их большинство) считают себя молдаванами, и их родным языком является молдавский язык, а румынисты (их меньшинство) считают себя румынами, а родным языком – румынский язык. Иначе говоря, одни выступают за сохранение молдавского языка в качестве государственного; другие полагают, что именно румынский язык должен быть объявлен государственным.

К сказанному добавим, что в соответствии с принятым 1 сентября 1989 г. «Законом о функционировании языков на территории МССР», а также в соответствии со ст. 13 (1) Конституции РМ (1994 г.) именно молдавский язык был объявлен государственным. Однако, вопреки этим законоположениям в учебных заведениях изучается румынский язык.

В деловых, канцелярских переписках также ссылаются на румынский язык, а не на молдавский. То же наблюдается и во многих средствах массовой информации. Иногда, чтобы не вызывать излишних эмоций вместо слов «молдавский язык» употребляются слова «государственный язык», хотя общеизвестно, что во всемирном каталоге языков такого (государственного) языка нет, а есть языки – английский, французский, испанский, русский, немецкий, румынский, итальянский, украинский, белорусский, молдавский и др.

Закон о языках, таким обра-

зом, оказался социально насыщенным и политически заряженным документом. С поляризацией мнений по языковому вопросу не в последнюю очередь связана и дезинтеграция общества и страны. В частности, румынисты утверждают, что молдаване как этнос и нация – суть изобретение И.Сталина, для которого важно было изобрести «молдавскую нацию», отличную от румын, дабы обосновать советское господство над Бессарабией. Молдова, молдаване, с их точки зрения, исчезли в 1859 г. с образованием Румынского государства, сложенного из 2-х княжеств – Валахии и Молдовы. Бессарабия, даже если и имела политическую автономию, прекратила своё государственное существование. Следовательно, празднование 650-летия Молдавского государства, официально провозглашенное в Молдове, есть чисто политический, антинаучный акт.

Тут же резонно спросить: разве нации и языки возникают и исчезают в результате одностороннего акта или это длительный эволюционно-исторический процесс? И второй вопрос: в какой форме участвовала Бессарабия и в какой форме изъявляла она своё желание в объединительном процессе 1859 г.?

Таким образом, самоидентифицируя себя только с этническими румынами, молдавские румынисты решительно отказывают в праве на самоидентификацию людям всех других национальностей, в том числе и молдаванам, проживающим в Молдове. В Молдове румынисты считают себя единственной «настоящей национальной элитой», наиболее образованными и начитанными людьми. Следовательно, все те, кто считает себя молдаванами, являются, в их понимании, либо необразованными людьми, ман-

куртами, либо «жертвами советской пропаганды». Тот аргумент, что свыше 80% мажоритарного населения Молдовы считает себя молдаванами, румынисты категорически отвергают, заявляя, что эти люди – продукт «советской пропаганды», которая так затуманила их мозги, что они до сих пор не поняли «исторической правды» и не знают, кто они на самом деле. Между прочим, по последней переписи населения Молдовы 2004 г. лишь 2% избирателей (повторим – лишь 2%) назвали себя румынами (см. «Комсомольская правда» от 13 января 2010 г.).

В нашей стране молдавенисты, с легкой руки румынистов, называемые «примитивными молдавенистами», напротив, считают, что именно этнические молдаване, представляющие свыше 80% мажоритарного населения (см. Б.Цырдя. Молдавская нация раздроблена, - «Коммерсант Plus» от 18 декабря 2009 г., стр. 7), вправе называть свой язык молдавский, а страну – Молдовой. У молдаван есть свои особенности: психология, характер, самосознание, язык, использование издревле кириллицы, православие, близость к России и российской культуре и др. Таким образом, молдаване, как нация, сформировались в отдельную самобытную нацию, поэтому молдавская государственность не ушла в прошлое, в историю, а она то исчезала, то возраждалась (в силу определенных исторических обстоятельств). Сегодняшняя Молдова является не вторым румынским государством, а правопреемницей молдавской национальной государственности, этапом в её развитии;

В-шестых, учитывая, что Молдова является многонациональным государством, то и государственность молдавская не

должна быть построена по мононациональному критерию; доступ к управлению государством должны иметь все граждане страны, независимо от их национальной принадлежности;

В-седьмых, Молдова является многоконфессиональной, однако в стране наблюдаются признаки противопоставления (противостояния) и в этой области: одни верующие (представленные Молдавской митрополией) ориентируются на Московскую патриархию, а другие (представленные Бессарабской церковью) – на Бухарестскую патриархию;

В-восьмых, по вопросам государственного устройства одни выступают за унитаризм и против федерализации страны; другие же полагают, что федерализация была бы более приемлемой и справедливой;

В-девятых, одни – румынисты, как указывали мы выше, выступают за объединение Молдовы с Румынией, считая якобы нет Молдавского государства (с 1859 г.), а есть два румынских государства (Румыния и Молдова), которые наподобие 2-х немецких государств (ФРГ и ГДР) должны слиться, т.е. Молдова должна самоликвидироваться, ибо молдавская государственность – это сугубо «советское изобретение»; другая же часть – молдавенисты выступают за сохранение молдавского государства, за его независимость и самостоятельность развития;

В-десятых, наблюдается раскол в профсоюзном движении, не слышен голос профсоюзов – подлинных объединений работников наёмного труда, истинных защитников их трудовых и социальных прав и свобод, их интересов;

В-одиннадцатых, расколоты деятели культуры, писатели, журналисты, работники радио и телевидения и других средств

массовой информации (СМИ).

Наконец, Молдова расколота территориально как единое государство. Приднестровье «de facto» объявило свою независимость, образовав т.н. Приднестровскую Молдавскую Республику, не признаваемую молдавскими властями.

Не устранив этих и многих других причин раскола нашего общества, трудно рассчитывать на эффективное функционирование молдавской государственности, а, возможно, и её сохранение. Таким образом, решение этих проблем носит судьбоносный характер для нашего народа.

Было бы неверно утверждать, что власти Молдовы не предпринимали никаких мер для разрешения этих проблем, в частности – Приднестровской. Но эти меры оказались неэффективными, - мы не только не приблизились к её разрешению, но даже отделились. Хронология событий в этом вопросе следующая. В начале Приднестровье просило предоставить им статус «Свободной экономической зоны», однако им было в этом отказано. Затем Приднестровье просила на законодательном уровне закрепить за русским языком также статус государственного языка наряду со статусом молдавского языка. Но и в этом им было отказано.

Примерно в это же время гагаузы стали выдвигать свои требования, в частности, провозгласить создание гагаузской автономии, и им также вначале было отказано; только в 1994 г. их просьба, как указывали мы выше, была удовлетворена путём образования «Гагауз-Ери» (автономное образование).

Стремясь защитить свои национальные интересы, гагаузы ещё 19 августа 1990 г. провозгласили создание Гагаузской Автономной Республики в составе

СССР. На усмирение гагаузов были направлены полицейские и волонтерские силы. Крупного кровопролития, в конечном счете, там удалось избежать благодаря решительным мерам, принятым существовавшим ещё тогда Советским Союзом.

С другой стороны, ещё до принятия «Беловежских соглашений» 23 июня 1990 г. Верховный Совет Молдавии принял Декларацию о государственном суверенитете, а Декларацией от 27 августа 1991 г. Молдова провозгласила себя независимым государством, вышла из состава СССР и вскоре была принята в Организацию Объединенных Наций (ООН) как равноправный член мирового сообщества.

Кстати, оригинал «Декларации о независимости» во время апрельских событий (6-7.04.2009 г.) каким-то странным образом исчез. Полагаем, что исчезновение «Декларации» произошло не случайно, а преднамеренно, в связи с чем Генеральная Прокуратура РМ вполне резонно возбудила соответствующее производство по выяснению всех обстоятельств.

Вслед за Гагаузией и по примеру гагаузов 2 сентября 1990 г. на левом берегу Днестра и частично на правом (г. Бендеры) была провозглашена Приднестровская Молдавская Советская Республика в составе СССР. Основу населения отколовшегося региона – Приднестровья составляют: молдаване (31,9%), русские (30,3%), украинцы (28,8%) и примерно 9% - представители других национальностей (гагаузы, евреи, болгары, армяне, греки, азербайджанцы и др.). Однако, на этот раз кровопролития избежать не удалось. В марте, затем в июне 1992 г. Молдова направила крупные военно-полицейские силы в Приднестровье, разгорелся воен-

ный конфликт с многочисленными человеческими жертвами как с одной, так и с другой стороны. Его удалось остановить на этот раз благодаря посреднической миссии и миротворческой операции России. 21 июля 1992 г. в Москве Президентами Молдовы (М.Снегур) и Российской Федерации (Б.Ельцин) было подписано соглашение «О принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова».

В настоящее время безопасность в зоне конфликта обеспечивают Совместные миротворческие силы России, Молдовы, Приднестровья и военные наблюдатели от Украины. В ходе многочисленных переговоров при посредничестве России, Украины и ОБСЕ достигнуть соглашения по поводу статуса Приднестровья пока, к сожалению, не удалось. Отношения между сторонами конфликта остаются напряженными.

Многие полагают, что Приднестровский конфликт по своим отличительным признакам и развитию событий можно идентифицировать как культурно – языково - политический на основе требований одной стороны содействовать усилиям по сохранению в общественной жизни Левобережья русского языка и культуры, а также опасения жителей региона оказаться поглощенными, вместе с остальной частью Молдовы, соседним государством – Румынией, в составе которого Левобережное Приднестровье на протяжении всей своей истории находилось всего лишь 3 года во время немецко-румынской оккупации (1941-1944 г.г.), когда шла Вторая Мировая война.

В настоящее время конфликт находится в фазе мирного противостояния. При посредничестве

России, Украины и ОБСЕ между сторонами конфликта длительное время (с определенными перерывами) ведётся переговорный процесс.

Приднестровье стремится упрочить свой статус государственного образования и право на самоопределение, вплоть до полного отделения. Республика же Молдова, напротив, стремится сохранить территориальную целостность и унитарную форму государственного устройства.

На уровне международного права Республика Молдова – признанное мировым сообществом государство; Приднестровье же признаётся лишь в качестве части Молдовы, поэтому разрешение Приднестровского конфликта, считает Молдова, должно происходить на базе законодательства Молдовы путём обязательного закрепления достигнутых договоренностей между конфликтующими сторонами.

Приднестровье, напротив, объявив себя независимым государством, полагает, что конфликт может быть разрешен мирным путем, но только **на равноправных началах**. Республика Молдова всячески отвергает такой подход и стремится разрешить конфликт по своим правилам.

На протяжении всего периода противостояния стороны неоднократно встречались в различных форматах, на различных уровнях и в различных местах. За 20 лет переговоров было подписано более 80 соглашений по самым различным социально-экономическим вопросам, которые, к сожалению, не выполняются. Наиболее результативным и эффективным явилось только одно соглашение – соглашение о неприменении сторонами вооруженной силы, и которое, к счастью, неукоснительно соблюдается. После прекращения

вооруженного противостояния на линии разъединения не погиб ни один человек как с одной, так и с другой стороны, что нельзя не приветствовать. Этим самым наш народ доказывает, что он миролюбивый народ и желает мирным путем решать животрепещущие вопросы. 18 марта 2009 г. в г. Москва было подписано совместное заявление Президентов России, Молдовы и Приднестровья, в котором ещё раз была подчеркнута стабилизирующая роль миротворческой операции в регионе, а трансформация её в мирогарантийную операцию под эгидой ОБСЕ возможна только после окончательного урегулирования Приднестровского конфликта.

По мнению Приднестровской стороны справедливому разрешению конфликта препятствует ряд законодательных актов Молдовы, которые явились правовой основой для эскалации политического конфликта и закрепили унитарный характер государства. Эти акты принимались без участия приднестровцев, без учёта их интересов под влиянием политической конъюнктуры определенных политических сил. Сформированное их общими усилиями правовое поле оказалось весьма своеобразным и во многом сковывающим принятие адекватных решений. Без их пересмотра любые варианты приднестровского урегулирования, в т.ч. и так называемый проект федерализации Республики, с юридической точки зрения не имеют перспективы.

Это, прежде всего, Закон о функционировании языков на территории страны, по которому молдавский язык был объявлен государственным и отказ от придания русскому языку статуса второго государственного (официального), тем самым ущемив

интересы более половины населения страны – русских, украинцев, болгар, гагаузов, азербайджанцев и значительной части молдаван, не желающих себя идентифицировать румынами.

Противники придания русскому языку статуса второго государственного языка полагают, что государственным языком должен быть только молдавский (некоторые – румынский) по названию страны и наличие двух государственных языков отрицательно скажется на функционировании самого государства.

Между тем мировая практика знает немало примеров, когда в многонациональных и многоязычных странах не один, а несколько языков являются государственными (официальными) и это способствует их экономическому процветанию, стабилизации, миру и спокойствию.

Так, в Швейцарии 4 языка являются государственными: 1) немецкий (75% населения пользуются им); 2) французский (20% населения); 3) итальянский (4% населения) и 4) ретророманский (менее 1% населения). В королевстве Бельгия – монархическом государстве, чтобы не допустить развала страны, была введена федеративная форма государственного устройства и 2 языка были провозглашены государственными – французский (валлонский) и фламандский (нидерландский).

В Индии государственными языками являются английский (язык государства, чьей колонией Индия была на протяжении более 200 лет), хинди и ещё 21 язык. Всего в Индии говорят на 30 языках и 2000 диалектах.

В Финляндии наряду с финским, государственным языком является и шведский язык, которым пользуется всего 3% населения. Из бывших советских республик в Киргизии, как вновь

образованного независимого государства, также 2 языка являются государственными – киргизский и русский; в Казахстане казахский язык является государственным, а русский язык – официальным.

Подобное положение наблюдается и во многих других странах: в Канаде – 2 языка являются государственными (английский и французский); в Боливии государственными языками являются испанский (язык государства, чьей колонией Боливия была на протяжении 300 лет), а также языки кечуа и аймара; в Федеративной Исламской Республике Коморские Острова – 2 языка являются государственными – французский и арабский и т.д. так что разные языки успешно выполняют соответствующие объединительные функции.

Язык – это не враг наш, не зло, а наше всенародное достояние. Языки не должны нас разъединять, напротив, они должны нас сближать, объединять. Языки возвышают, облагораживают людей. Язык – одно из величайших изобретений человеческих. Порой и слов не надо – по губам и глазам можно прочесть, что человек думает, что он хочет сказать, хотя вслух ещё ничего и не произносил... Такова величественная, магическая сила языка! Это богатство надо ценить, беречь, приумножать.

Существенным препятствием на пути объединения Молдовы, считают приднестровцы, является Постановление Парламента (Верховного Совета) Молдовы о провозглашении нелегитимным т.н. Пакта Риббентропа – Молотова (1939 г.), по которому Советскому Союзу была возвращена Бессарабия (1940 г.) и который утратил своё значение уже с 22 июня 1941 г. – в день нападения Германии совместно со

своими сателлитами на СССР, нарушив договор о ненападении от 23 августа 1939 г., заключенный между Германией и Советским Союзом. Этим самым руководство Молдовы фактически устранило не только возможность легитимного вхождения в состав Молдовы Левобережных районов (нынешняя территория Приднестровья), но и легитимность существования самого Молдавского государства. Созданы тем самым «правовые основы» для возвращения «Status quo» - включение территории современной Молдовы между Прутом и Днестром в состав сопредельного государства – Румынии.

В рамках переговорного процесса странами – посредниками – Россией, Украиной и ОБСЕ в г. Киеве (июль 2002 г.) среди других предложений был предложен Проект Федеративного устройства Молдавского государства. После своего визита в Москву и переговоров с Президентом РФ В.Путиным нашим Президентом было озвучено мнение о разработке молдавского варианта федеративного обустройства страны, для чего предложено образовать совместную комиссию (Кишинев – Тирасполь) для разработки проекта новой Конституции. Эта идея поначалу в целом получила поддержку как в Республике Молдова, так и в Приднестровье. Но затем противники федерализации, ссылаясь на ст. 142 (1) Конституции РМ, заявили, что это противоречит основному закону и для этого необходимо провести референдум, результатом которого должно быть одобрение идеи федерализации большинством голосов избирателей, включенных в избирательные списки.

Идея федерализации Молдовы присутствовала и в т.н. «Меморандуме Козака» (2003 г.), но в последний момент Молдова

отказалась от её окончательного подписания, хотя основные его положения предварительно были парафированы молдавской стороной.

Серьезным препятствием в деле объединения страны, считает Приднестровье, является также принятый Молдовой закон о непризнании приватизации объектов собственности в Приднестровье, ибо эта приватизация осуществлена не по нормативным актам РМ. По мнению приднестровцев, не способствует сближению позиций также принятый в одностороннем порядке Парламентом Молдовы Закон (2005 г.), определяющий Приднестровью особый статус автономии в составе унитарной Молдовы. Препятствуют объединению страны также акты о преследовании в уголовном порядке работников правоохранительных органов Приднестровья, осуществляющие соответствующие функции по поддержанию правопорядка в регионе, а также запрет молдавских властей руководителям Приднестровья на выезд и въезд в Западные страны и др.

Новая власть Молдовы, сформированная в результате июльских (2009 г.) выборов в Парламент, уже неоднократно, на различных уровнях и в различных средствах массовой информации высказывала желание о необходимости возобновления переговоров по окончательному разрешению Приднестровского конфликта. При этом полагает, что в «Меморандуме Козака» не всё было плохо и следует к нему вернуться (см. «Меморандум Козака» ещё актуален, - «Коммерсант Plus» от 16 октября 2009 г.; «Независимая Молдова» от 14 января 2010 г.).

Размышляя о путях возникновения и разрешения Приднестровского конфликта, мы также

полагаем, что некоторые идеи федерализма, как и некоторые идеи унитаризма, могут быть использованы для объединения страны.

За последние 30-40 лет с развитием новых течений в социально-политической науке, использовании в политологии и юриспруденции новейших положений теории управления появились идеи, авторы которых пытаются по-новому объяснить некоторые положения о сущности государства и права, в т.ч. понятие и природу федеративного государства. Это связано, прежде всего, с распадом некоторых федераций (СССР, СФРЮ, Чехословакии), а с другой стороны – стремлением государств и народов к объединению. В связи с этим стали возрождаться даже идеи объединения государств отдельных континентов (например, образование Соединенных Штатов Европы – США) и даже планеты в целом (Всемирная Федерация Государств). Стремление народов и государств к объединению уже сегодня порождает новые формы ассоциированного членства, именуемого Содружеством. Здесь суверенные, независимые государства выступают по отношению к объединениям в качестве ассоциированных участников. Эта форма показала жизнеспособность в Западной Европе в виде Европейского Союза (ЕС). При существовании экономических предпосылок (Общего рынка) и единой правовой среды здесь происходит углубление государственной интеграции, что может выразиться в переходе к конфедеративному государственному объединению, а то и к федеративному государственному образованию.

Европейское Сообщество недавно приняло своеобразную Конституцию Содружества –

«Лиссабонское соглашение», избрала постоянно действующие управленческие структуры - Президента (Председателя), Министра иностранных дел и другие.

Разновидностью такого же объединения является и Содружество Независимых Государств (СНГ), ассоциированным членом которого является и Республика Молдова наряду с другими бывшими Советскими Республиками.

Федерализм в силу своего объединительного начала стремится соединить различные центры власти, свести их к единству, сохраняя их автономность во взаимоотношениях между собой и властью федерации. В этом собственно и состоит предназначение федеративного государства, направленного на соединение политических или территориальных образований в единое государство.

Современный **федерализм** не может быть аморфным, он должен развиваться, видоизменяться, разумно сочетая, с одной стороны, **тенденцию централизации**, а с другой стороны, - **тенденцию децентрализации**.

Федерация предполагает стремление субъектов к государственно-территориальному единению при сохранении значительной доли своей самостоятельности.

В социально-экономическом отношении принципы федерализма могут быть реализованы только на основе развития внутреннего рынка страны, который стягивает единым «обручем» все материальные потенциалы субъектов федерации для удовлетворения всей массы потребностей данного государства и для международной экономической экспансии, а также протекционистской направленности внешнеэкономической политики федеративного

центра, создания им условий для развития национального производственного потенциала. Не случайно, как говорилось выше, политическое объединение государств современной Европы выросло на экономической интеграции.

Сегодня и Молдова предпринимает практические шаги по укреплению связей с Евросоюзом (Евросообществом). Так, 12 января 2010 г. в Кишиневе начались переговоры по подписанию нового договора о сотрудничестве с ЕС. Речь идет об ассоциированном членстве нашей страны в ЕС. Предполагается создание рабочих экспертных групп, которые займутся внешней политикой, экономическим и финансовым сотрудничеством, вопросами правосудия и безопасности. Новый договор позволит достичь политической и экономической интеграции Молдовы в Евросоюз («Комсомольская правда» от 12.01.2010 г.).

Одновременно следует сказать и о том, что развитие новейших технологий вооружения, с одной стороны, привели к концу XX столетия к тому, что даже обеспечение безопасности государства всё более превращается из вопроса военно-политического характера частично в чисто экономическую проблему. Поэтому не надо пугаться федерализации, надо использовать ряд федеративных идей для объединения Молдовы.

Таким образом, политическое единение различных государственных образований проистекает из естественных тенденций укрепления государственной власти, усиление экономического, военного и политического потенциала общества. В своё время образование почти всех классических западных федераций представляло собой процесс

перехода **от менее централизованных** или даже независимых государств к более централизованным, что отнюдь не исключало использование принципа федерализма в их организации.

Однако, данный тезис вызывает вполне логический вопрос. Если более централизованное государство означает его большую эффективность в реализации собственных функций, то, значит, унитарное государство ещё более эффективно, чем федеративное. Федерализация в исторической перспективе может рассматриваться как шаг на пути к полной унитаризации государства? Иными словами, если федерация хороша своим единством, то не означает ли это, что унитаризация государства отличается большей степенью политического единства, значит, ещё лучше?

Полагаем, что на этот вопрос не может быть дан однозначный положительный ответ. Наличие единого централизованного государства не означает, что его организация обязательно должна быть ограничена унитарной формой, поскольку федеративная форма не противоречит возможности централизации государственной власти. Большинство федераций - США, Германия, Россия – обладают высокой степенью централизации, что едва ли можно оценивать в качестве тенденции укрепления унитарных устоев в них.

Поэтому в государственном устройстве, как нам представляется, следует использовать элементы унитаризма и федерализма. **Главное здесь – разграничение полномочий между центральными органами, органами субъектов федерации и локальными органами, а также какие вопросы решать совместно.** Разграничение полно-

мочий между соответствующими органами имеет место практически во всех государствах как федеративных, так и унитарных.

Разграничение полномочий – это способ организации управления в масштабе любого государства, при котором часть вопросов должна решаться на общегосударственном уровне, а часть вопросов удобнее и эффективнее решать в локальных сообществах. Ещё федералисты США А.Гамильтон, Д.Мэдисон, Дж.Джей очень метко подметили, что Федеральному Правительству США просто невыгодно заниматься вопросами «мелких краж и заборов», что децентрализация полномочий продиктована самой сущностью осуществления государственной власти.

Применительно к Молдове скажем, что центральным органам негоже императивно указывать местным органам государственной власти, где сеять пшеницу или рапс, а где сажать кукурузу или овощи. Центральные органы власти «болезненно» воспринимают идеи децентрализации. Они не желают делиться полномочиями с местными органами власти. При этом Центр придерживается духу той песни, в которой поётся: «Мне сверху видно всё, ты так и знай...». Думается, что Центру всё-таки не всё видно, - ему видно, что делается, что лежит на поверхности, наверху. А что делается внизу, ему не видно. Что делается внизу, прежде всего, видно низовым, местным органам власти. Они ближе стоят к массам, живут непосредственно их интересами.

Вот почему децентрализация власти в определенном смысле – это объективная потребность, необходимость. Лишь тот может чувствовать себя хорошо, кто делится по-доброму с другими. А

делиться, прощать может только тот, кто силен, - слабый не может и не хочет делиться и прощать. Это альфа и омега децентрализации.

Распределение полномочий должно сопровождаться и осуществляться выработкой определенной «**системы сдержек и противовесов**», в противном случае возможны перекосы то в одну, то в другую сторону.

При этом, объединяя страну, нужно законодательно закрепить эти полномочия за центральными и местными органами и неукоснительно их соблюдать.

Принятие решений по наиболее важным вопросам должно осуществляться на основе референдума, с отдельным подсчетом голосов на Правом и Левом берегу Днестра, а также на основе консенсуса и компромисса.

Таким образом, смешанная форма государственного устройства, построенная на принципах унитаризма и федерализма, позволит наиболее успешно решать общегосударственные задачи. Полагаем, что идея смешанной формы государственного устройства получит поддержку со стороны многих граждан Молдовы.

Она даст возможность осуществить, в частности, следующие задачи:

1. укрепить государственное единство и сохранить территориальную целостность страны;
2. предотвратить дальнейшие сепаратистские проявления;
3. снять социально-культурные разногласия между отдельными регионами (в отношении языка, истории и т.п.);
4. закрепить политическую и этнополитическую стабильность общества;
5. побудить регионы к экономическому соревнованию и к экономическому росту;
6. обеспечить реальное осу-

ществление принципа разделения властей;

7. добиться реального осуществления принципа разграничения полномочий между центральными и местными органами власти;

8. обеспечить активное участие граждан в формировании и функционировании государственного аппарата;

9. обеспечить переход Молдовы к подлинно демократическому правовому и социальному государству.

Таким образом, смешанная форма государственного устройства позволит Молдове сохраниться как государству и откроет новый простор для творческого потенциала народа.

Чисто унитарная форма государственного устройства не всегда является залогом единства и консолидации общества, как и федеративное устройство не обязательно ведёт к отчуждению и расколу.

Исторический опыт показывает, что унитарные государства могут существовать и в условиях демократии, и в условиях тоталитарного правления, тем не менее федеративные страны нормально функционируют и развиваются более успешно только на демократических началах. Федеративное устройство и тоталитарный режим – вещи несовместимые, особенно тогда, когда федерация построена не по территориальному, а по национальному критерию.

Такой компромиссный вариант позволит левому и правому берегу Днестра идти навстречу друг другу, на сближение, пусть мелкими, но надежными, уверенными и результативными шагами. Нельзя двигаться вперед, стоя на месте, цепляясь за старые догмы и каноны.

Но прежде чем браться за ре-

шение столь архисложных политических проблем, надо начинать с более простых вопросов. То есть продвигаться вперед следует от простого к сложному, а не наоборот. А таких вопросов немало: 1) возобновление работы экспертных групп по укреплению мер доверия между сторонами по различным социально-экономическим вопросам; 2) признание приднестровских документов об образовании, документов, выдаваемых ЗАГСами и нотариальными конторами и др., по которым ранее были достигнуты соответствующие договоренности; 3) свобода передвижения людей, товаров и грузов; 4) свобода функционирования приднестровской экономики; 5) вопросы нормальной работы международных перевозчиков, сотрудничающих с приднестровскими предприятиями; 6) снятие запретов на пропуск автомобилей с приднестровскими номерами на молдавско-украинских пограничных постах; 7) восстановление сквозной работы железнодорожного транспорта через всю территорию Приднестровья; 8) восстановление телефонной связи между двумя берегами Днестра; 9) снятие запретов на выезд в Европейские страны должностных лиц ПМР и др.

Переговоры должны вестись на взаимоприемлемых компромиссных началах, не впадая в крайности, придерживаясь «золотой середины», которую рекомендовал ещё древнекитайский мыслитель Конфуций (551-479 г.г. до н.э.). Им разработана цельная система взглядов, совокупность которых вошла в историю под названием «конфуцианство». Суть его учения такова: во всем надо соблюдать меру, придерживаться «золотой середины». Крайности опасны и вредны, поэтому нужно отдаляться от крайностей.

Спокойное, невозмутимое состояние духа является следствием «середины», результатом его самосовершенствования.

Конфуций призывал правителя быть благожелательным к народу и в этом случае ему обеспечена всенародная любовь и прочность власти. Конфуций, обращаясь к монарху, говорил: «Достигни любви народной, и ты достигнешь власти; если же ты потеряешь любовь народную, ты потеряешь и власть. Если добродетельный государь владеет сердцами людей, то он владеет и страной» (см. «История политических учений», М., 1960 г., стр. 43).

Конфуцианство имеет место и в современном Китае. В частности, духом конфуцианства пронизана идея разрешения затянувшегося конфликта с Тайванем (исконно китайской территорией) по схеме: «**одна страна – две системы**». В этом проявляется мудрость, выдержка и умеренность китайского руководства.

Побольше бы и нам иметь таких мудрых правителей, тогда и в Молдове воцарились бы единство, мир, справедливость, законность и правопорядок, как на левом, так и на правом берегу Днестра. Днестр должен и может объединять, а не разъединять народ Молдовы. Он в состоянии напоить живой водице как людей, живущих на одном, так и людей, живущих на другом берегу реки. От мирного разрешения Приднестровского конфликта во многом зависит судьба молдавского народа и молдавской национальной государственности.

Мы, живые, приходим и уходим в мир иной, но пока остаётся молдавский народ должна оставаться и молдавская государственность. Она живет любого из живых, а живых не хоронят. Богатой, порой трагичной была

судьба молдавской национальной государственности, - она то возрождалась, то терялась, а затем снова возрождалась. Долг каждого, кто живет на этой благодатной земле, беречь, лелеять, охранять эту государственность как зеницу ока. Это наш священный патриотический долг перед памятью наших усопших предков, перед собой и во имя и счастье наших будущих поколений.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Молдова.
2. Кодекс о выборах РМ.
3. Конституции зарубежных стран.
4. Косов В. Процесс федерализации в Западной Европе: миф или реальность., М., 2003 г.
5. Кокотов В. Об идеальной и реальной форме государственного устройства... М., 1995 г.
6. Кокотов В. Автономия, федерация, самоуправление: история и современность., М., 1993 г.
7. Марченко М. Теория государства и права., М., 2004 г.
8. Орешин Д. Единая, конфедеративная., М., «Московские новости», 2005 г., № 1
9. Парламенты стран мира, М., Политиздат, 1991 г.
10. Периодическая печать РМ, 2000-2009 г.г.
11. Федоров Г. Теория государства и права., К., 2004 г.
12. Федоров Г. Понятие, типы и формы демократии, - «Закон и жизнь», 2009г., № 11
13. Чиркин В. Модели современного федерализма, - М., «Государство и право», 1994 г., № 8-9
14. Элейзер Д. Сравнительный федерализм., М., 1995 г.